

УДК 672+671

DOI: 10.31029/vestiyali23/13

ИЗГОТОВЛЕНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ДЕТАЛЕЙ КОНСКОЙ УПРЯЖИ В ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛАХ ДАГЕСТАНА

А. Дж. Магомедов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Х. А. Юсупов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена характеристике кузнечного и ювелирного ремесел, связанных с изготовлением металлических деталей конской упряжи в дагестанской традиционной культуре. Написана по этнографическим материалам исторически известных промыслов селений Кубачи, Харбук, Амузги. Используются и языковые материалы.

Ключевые слова: конская упряжь, кузнечное дело, ювелирное украшение седла и сбруи, сел. Кубачи, сел. Харбук, сел. Амузги.

Благодарности: Авторы выражают признательность доктору исторических наук, профессору М. С. Гаджиеву за консультации при подготовке статьи.

The article deals with the characteristics of blacksmith and jewelry crafts associated with the manufacture of metal parts for horse harness in the Dagestan traditional culture. It is written on the basis of ethnographic materials of historically famous crafts of the villages of Kubachi, Harbuk, and Amuzgi. Language materials were also used.

Key words: horse harness, blacksmithing, saddle and harness jewelry, villages of Kubachi, Harbuk, and Amuzgi.

Acknowledgements: The authors express their gratitude to the Doctor of Historical Sciences, Professor M. S. Gadzhiev for his consultations during the preparation of the article.

В статье характеризуется специализация производств, связанных с изготовлением конского снаряжения, а именно: удила, псалиев, стремян, подков и подковных гвоздей, а также традиции ювелирного дела, связанные с декоративной отделкой серебром и другими материалами (кость и др.) конского седла и сбруи. Как показывают исторические материалы, такие промыслы развивались в Дагестане в условиях имевшегося разнообразия традиционных приемов художественной обработки металлов и широкого развития коневодства [3].

Основными деталями конской сбруи и упряжи, кроме кожаных ремней, седла, связанных с кожевным, шорным, арчажным промыслами, были и остаются ныне кузнечные изделия (удила, псалии, стремяна, подковы, подковные гвозди), а также ювелирно отделанные элементы седла и сбруи. Традиции их изготовления сложились издавна, по меньшей мере, с предскифского времени (точнее, с рубежа VIII–VII вв. до н. э.). На территории Дагестана известны бронзовые детали конской упряжи – удила, псалии, бляхи, фалары и наконечники ремней [14, рис. 3, 1–4; 4, 1–4; 5, 1–3; 6, 1–5; 7]. В позднескифский и албано-сарматский период распространяются железные принадлежности сбруи – удила, псалии, ременные кольца

[5, с. 79, табл. XIX, 82–86, 88, 89; 2, с. 305, рис. 62, 6–10]. То есть эта традиция имеет глубокие, почти 3000-летние корни.

В их изучении сложился значительный опыт. Однако исследовательских материалов на эту тему по Дагестану очень мало. Музееведы, этнографы практически не изучали эту область дагестанской культуры, особенности ассортимента изделий кузнецов и ювелиров. Как представляется, это было связано с тем, что в Дагестане они оставались не востребованными исследователями в силу наличия ярких традиций и образцов декоративно-художественной отделки, обработки металла в оружейном и ювелирном промыслах. Поэтому на сегодня безвозвратно ушла в небытие значительная часть информации о технике производства таких изделий.

Вместе с тем имеется ряд работ, позволивших сохранить для науки описание некоторых традиций кузнечного ремесла Дагестана. Это сборник материалов по известному селу Харбук – традиционному центру изготовления изделий из железа [19], историко-этнографическое исследование, содержащее сведения по кузнечному делу аварцев [7, с. 119–124], отдельные статьи [13].

Кузнечное дело было одной из первых форм народной художественной культуры, связанной с такой значимой областью народного хозяйства, как коневодство. Для Дагестана коневодство было важнейшей отраслью хозяйства. Конь широко использовался и как транспортное средство, и как тягловое животное. Многие хозяйства в Дагестане держали, как правило, по одной, а то и несколько лошадей. Во многих селах было по нескольку табунов лошадей. Так, по нашим полевым материалам, в сел. Кубачи до революции было пять табунов, а в соседнем сел. Харбук – два. Добавим, что в среднем в один табун входило около 50 голов лошадей.

Характеристику конского снаряжения, его металлических деталей начнем с седла. В Дагестане получило распространение седло с основой арчака. Наружная и внутренняя стороны седла оклеивались кожей, а верхние части лук нередко оковывались серебряными (с чернью) или железными (с насечкой) пластинками.

В Дагестане производили седла черкесского типа. Популярность черкесского седла была связана с тем, что оно было вдвое легче турецкого и на треть легче европейского. Во время длительных походов это снижало нагрузку на лошадь. «Кзаки весьма уважают черкесские седла», – писал автор ценных сведений о Кавказе начала XIX века С. М. Броневский [цит. по: 1, с. 103].

В дагестанских народных промыслах широко производилось конское снаряжение. Спрос был достаточно широкий и устойчивый, но, как можно предположить, традиции изготовления парадного снаряжения для коня (украшенные седла и др.) здесь были менее развиты, в отличие от увлечений украшать оружие. Учитывая почти полное отсутствие материалов по многим кузнечным промыслам Дагестана, мы пользуемся в основном сведениями по промыслам селений Харбук, Амузги и Кубачи. Харбукский материал ценен и тем, что сохранились разрозненные материалы о деятельности местной артели мастеров, его ассортименте, где изготавливались и кузнечные изделия и детали конского снаряжения.

Артель «Серп и молот», организованная в Харбуке в конце 1929 года, выпускала конские удила, стремена, подковные гвозди [19, с. 169–170]. Так, перед Великой Отечественной войной артель произвела (данные за 1940 г.) удила 1371 шт., подковы конские 11277 шт., подковы для волов 1016 шт. А в 1945 году там же было изготовлено подков конских 8508 шт., подков для волов 1436 шт. [19, с. 171]. Стремена и удила в Харбуке еще в 1960 – начале 1970-х годов продолжали изготавливать кузнецы Гацайни Рабаданов, Халимбек Магомед-расулов, Гаджимурад Насруллаев. Работали в это время и седельщики Гасангусин Мусаев и Ахмедхан Исмаилов.

Интерес по теме представляет и языковой материал ремесленных центров Харбук и Кубачи, приведенный в нижеследующей таблице.

Даргинский лит. язык [20]	Кубачинский язык [10; 12]	Харбуцкий говор [19]	Наименование на русском языке
гили-къабта		вили-къабта	сбруя
дубгуги далга	учила далга	дубган далга	упряжь
гили	жиле	вили	седло
гилила къаш	къаш	къаш	лука
узанг	тӀюмедиццан	узанг	стрема
ургъур	ухъуй	ургъур	узда
урнакъуни		урнакъе	вожжи
гилила ири		вили-урги	чересседельник
урчила мегъ	люмжя динхӀяттихянте	урче мехӀ	удила
къяшум	къюшум, щилтӀин	къяшум	путы
канаула	кӀултӀинугула	кванаула	подпруга
хӀуликала		хӀуликала	шора
хомут	хамутӀ	хамут	хомут
лутӀи	учила лутӀе	лутӀи	подкова
урчила гӀябул	учила гӀюмул	урчила гӀябул	гвоздь подковный

Из приведенных терминов заимствованными являются только два слова: хомут (рус.) и узанг (тюрк.). Термин *узанг*, обозначающий стремя, в даргинский и другие дагестанские языки (ср. в аварском – *озденг*, лезгинском – *уьзенг*, лакском – *узанги*) проник из тюркских языков. Это слово по звучанию и смыслу близко с обозначением стремян на таких тюркских языках, как кумыкский, азербайджанский, турецкий, крымско-татарский и казахский.

По мнению исследователя Н. С. Джидалаева, «источником заимствования для лакского языка мог быть и кумыкский... и азербайджанский... лезгинская форма совпадает с азербайджанской» [6, с. 98]. Насколько давно это могло произойти – вопрос, который надо еще изучить. Обращает внимание, что в дагестанских языках немало тюркских слов, связанных с коневодством. В лезгинском языке также было известно слово *падкав* (варианты *падков*, *подков*), свидетельствующее о распространении здесь фабричных подков из России [4, с. 67].

По настоящей теме интересный материал содержат и монографии дагестанских ученых по отраслевой лексике. В даргинском языке встречаются слова (выражения) «казачье седло», «черкесское седло», «инкрустированное седло» [17, с. 37]. В лезгинском языке есть выражения «черкесское седло», «солдатское седло» (возможно, «кавалерийское седло») [4, с. 69]. В дагестанском фольклоре есть также немало материалов в виде поэтических тропов песен: «черкесское седло», «черкесский конь». Все это свидетельствует о тесных связях дагестанцев с народами Северного Кавказа, о знакомстве дагестанских мастеров с традициями северокавказских народов.

Остановимся и на отдельных изделиях дагестанских мастеров, связанных с коневодством.

Подковы. Во всеобщее употребление в Европе ковка лошадей вошла в средневековую эпоху (с XIII века) [18. С. 84]. С этого времени широко стала развиваться и отрасль кузнечного дела, связанная с изготовлением подков. В России в начале XX века было широко налажено и фабричное производство подков. Этим объясняется то, что в традиционном подковочном деле харбуцких кузнецов расширился ассортимент подков за счет появления фабричных подков, получивших здесь название «русские подковы». Они отличались от традиционных подков лишь выемкой у ободка и прямоугольными отверстиями для фабричных гвоздей. Харбуцкие кузнецы изготавливали как традиционные, так и «русские подковы» [19, с. 86–87].

Харбуцкие кузнецы изготавливали и *подковные гвозди*. Харбуцкая артель «Серп и молот» выполняла заказы по выпуску подков и подковных гвоздей, получаемые от своей го-

ловной организации Дагразнопромсоюз. Различались зимние и весенние варианты подковных гвоздей [зарисовки: 19, с. 474].

Удила и стремяна. Удила – часть конской сбруи, деталь узды. А стремя – седельная принадлежность, помогающая всаднику сесть на коня и сохранять равновесие во время верховой езды. Эти виды кузнечных изделий дагестанских мастеров не отличались от этнографически известных удил и стремян, изготавливаемых для кавказского седла [10]. Ряд таких изделий амугинских кузнецов (стремена, путы для коня), выявленных в ходе экспедиции, мы даем в качестве фотоиллюстраций [илл.].

Художественная отделка седла и сбруи. Как отмечал уже цитированный нами российский военачальник С. М. Броневский, дагестанцы «все избытки свои истощают... на конские уборы, в коих состоит главнейшая их роскошь. Повсюду блестит серебро и золото, целыми бляхами; не щадят их в наборах на ремнях и насечках на стали» [цит. по: 8].

Традиция украшать атрибуты конской упряжи сформировалась давно. В силу недостатка музейных материалов сегодня трудно проследить особенности именно этой традиции в Дагестане. Можно обратить внимание на то, что по дагестанскому ювелирному делу был издан десяток красочных альбомов, однако в них не нашлось места парадному седлу и конской упряжи. Таких украшений за редким исключением нет и в музеях Дагестана, в центральных музеях (Государственный музей искусства народов Востока, Российский этнографический музей и др.).

Дагестанские мастера, используя технологии декоративной отделки оружия, создали свой стиль художественной отделки седла и сбруи. Отметим наиболее характерные особенности этих традиций, используя в качестве примеров немногочисленные материалы. Так, окантовки гребней ленчика и луки седла, накладные детали упряжи изготавливались из железа с последующей насечкой золотом или из серебра с гравировкой и чернью. А в отделке седла с помощью гравировки и черни дагестанские мастера многое переняли у черкесских мастеров, создавших целое направление, моду на «черкесское» седло, упряжь и ее украшение. Об этом свидетельствуют узоры, формы накладок. Только в насечке, которой часто украшались даже стремяна, преобладал чисто кубачинский стиль узора.

В Кубачи в конце XIX века была и особая специализация по изготовлению конской упряжи и железных основ к холодному оружию для последующего их украшения насечкой золотом или чернью на серебре. Одной из таких семей была кубачинская семья Вачанаевых (дед Али, сын Викамамма, внук Маммадал). Эта семья издавна специализировалась на изготовлении конской упряжи и железных накладок с золотой насечкой к ним [9, с. 109]. Всего в Кубачи в 1886 году работали: 51 «мастер металлических изделий», 100 «слесарей» и 25 «кузнецов». Все 176 человек, так или иначе, были связаны с обработкой железа и изготовлением различных полуфабрикатов из него для ювелиров, занятых художественной отделкой ружей, кинжалов, сабель, наборных поясов, а также конской упряжи. «Серебряки», «кинжальщики», «медники», «ученики», «ложники» (мастера по вытачиванию прикладов ружей, пистолетов) были учтены в этом «посемейном списке» отдельно [11, с. 14].

Многие дагестанские мастера изготавливали изделия конской упряжи, будучи на выезде на заработках. Известный историк кавказского оружия Э. Г. Аствацатурян писала, что, «казаки приобретали в городах Грозном, Аксае, Хасавюрте, Кизляре и на станичных ярмарках *дагестанские* (курсив наш – А. М., Х. Ю.) и чеченские изделия (речь о конском снаряжении. – А. М., Х. Ю.), изготовленные по кабардинскому образцу» [1, с. 112].

Касаясь мастерства по производству конского снаряжения из металла в начале XX века, надо сказать и о том, что, к большому сожалению, слесарный процесс по изготовлению (монтаж, вытачивание) железных и серебряных деталей для конской упряжи, наборных поясов, ножен холодного оружия для насечки вообще забыт и нигде никем не описывался.

В заключение об одном седле, изготовленном кубачинским мастером А. Куртаевым, хранящемся в Национальном музее Дагестана им. А. Тахо-Годи, фото которого дано на

вкладке книги «Очерки истории советского искусства Дагестана» [16, вкладка на с. 38]. Седло было изготовлено в 1930-е годы. На нем видны неширокие серебряные обкладки гребней ленчика и луки седла. Они украшены чернью с гравировкой. На луке седла с лицевой стороны смонтирована еще и накладка в виде звезды, выточенной из серебряной пластины. Звезда также украшена традиционной чернью с гравировкой.

Таким образом, металлические детали (украшения и др.) конской упряжи были одними из массовых изделий в ассортименте дагестанских кузнецов и ювелиров. Как писал О. В. Маргграф, в конце XIX века «самой выгодной после оружия работой было производство принадлежностей к кабардинскому седлу» [15, с. 158]. Дагестанские мастера, работавшие в это время на заработках в городах Северного Кавказа, активно занимались этим промыслом. Но в самом Дагестане этот промысел не получил широкого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аствацатурян Э. Г.* Оружие народов Кавказа. М.: Атлант, 2004. 432 с.
2. *Гаджиев М. С.* Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Восточная литература, 2002. 319 с.
3. *Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1967. 302 с.
4. *Ганиева Ф. А.* Отраслевая лексика лезгинского языка. Изд. 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 331 с.
5. *Давудов О. М.* Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. 192 с.
6. *Джидалаев Н. С.* Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа. М.: Наука, 1990. 248 с.
7. *Исламагомедов А. И.* Аварцы: Историко-этнографическое исследование: XVIII – нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. 432 с.
8. *Казиев Ш. М., Карпеев И. В.* Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2003. 451 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/kaziev_shapi/povsednevnyaya_gizn_gortsev_severnogo_kavkaza_v_XIX_veke.html (дата обращения: 27.04.2020).
9. *Магомедов А. Дж.* Записки об истории моей семьи. Махачкала, 2008. 154 с.
10. *Магомедов А. Дж.* Полевой материал автора. Записано в 2019 г. в сел. Кубачи у Рабадана Магомедова, 1948 г.р., уроженца сел. Амузги.
11. *Магомедов А. Дж.* (сост.) Традиционные ремесла и культура села Кубачи: Материалы по семейного списка 1886 г. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; Алеф, 2018. 176 с.
12. *Магомедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И.* Кубачинско-русский словарь / отв. ред. Х. А. Юсупов. М.: Наука, 2017. 544 с.
13. *Магомедов А. Дж., Юсупов Х. А.* П. М. Дебиров и проблемы изучения истории художественной культуры Дагестана: Кузнечное искусство Дагестана // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2017. № 12. С. 134–138.
14. *Магомедов Р. Г., Эрлих В. Р.* Луткунский клад киммерийского времени из Южного Дагестана (предварительное сообщение) // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти М. Н. Погребовой (Москва, 25–27 апреля 2016 г.). М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 155–161. Рисунки размещены на цветной вклейке.
15. *Маргграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. 289 с.
16. Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941. М.: Наука, 1987. Иллюстрация на стр. 38. Там же указано и место хранения – ДГОМ (ныне Национальный музей Дагестана им. А. А. Тахо-Годи).
17. *Темирбулатова С. М.* Отраслевая лексика даргинского языка. Изд. 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 450 с.
18. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1898. Т. XXIV.
19. *Юсупов Х. А., Муталимов М. А.* Харбукцы: История и культура. Махачкала: Юпитер, 1997. 592 с.

20. Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь / отв. ред.: С.А. Шапиева, Г. К. Курбанов, Ф. Х. Мухамедова. М.: Издательство «Перо», 2017. 1136 с.

Поступила в редакцию
07. 06. 2020.

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: amirbek.49@mail.ru

Magomedov Amirbek Dzhililovich, Doctor of History, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: amirbek.49@mail.ru

Юсупов Хизри Абдулмеджидович, кандидат филологических наук, и.о. зав. отделом лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН;
e-mail: Hyusupov@mail.ru

Yusupov Khizri Abdulmadzhidovich, Candidate of Philology, Acting Head of the Lexicology and Lexicography Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DSC of RAS;
e-mail: Hyusupov@mail.ru